

Я застрял, не могу дышать, не могу нормально двигаться. Такое чувство, что я заперт в крошечной камере.

Я не помню, как я сюда попал, но определенно не чувствую себя как дома.

По крайней мере, я помню свое имя. Александр, или просто Алекс.

Я просто гулял и странная буря, появившаяся из ниоткуда, не была такой уж большой проблемой.

Но я помню, как услышал удар молнии, а затем чей-то крик из соседнего парка.

Я побежал туда, дождь еще не начался, и хотел посмотреть, что происходит.

Человек, оказавшийся в ловушке под кучей горящих деревьев. Должно быть, они были невероятно сухими, иначе не загорелись бы.

Я быстро достал телефон и отключился, прежде чем успел кому-нибудь позвонить.

Наверное, я пытался позвонить в полицию или что-то в этом роде, прежде чем прыгнул и попытался вытащить его.

Но я помню отчетливый запах горелой плоти, не знаю, был ли запах моим или его, но я больше не пришел в сознание.

По крайней мере, не там. Я даже не знаю, где сейчас нахожусь...

Это просто странно. Мне это совсем не нравится. Но, по крайней мере, я не умираю. Я был заперт здесь на некоторое время, и, кроме удушающего чувства, меня мало что беспокоило.

Некоторых может беспокоить одиночество, но для меня это не так уж плохо.

Я вполне привык жить один и иметь минимальный контакт с другими в течение длительного периода времени.

В настоящее время я работаю программистом. Сначала меня это раздражало, но это было очень прибыльно, и через некоторое время стало очень весело.

Что касается семьи, то у меня есть родители. Но после переезда я потерял с ними связь. Они также не прилагали особых усилий, чтобы связаться со мной, так что я был один.

Теперь, когда я думаю об этом, возможно, мне следовало приложить некоторые усилия, чтобы поддерживать с ними связь. Но, наверное, я был слишком ленив или слишком неинтересен им.

На самом деле я не жалею об этом, они все равно никогда не были любящими людьми. Мое детство было довольно тусклым.

То, что мой отец был наркоманом, а мама проституткой, конечно, не помогло мне вырасти. Я довольно быстро вошел в бандитскую жизнь.

Я начал заниматься мелкими делами, такими как доставка посылок и продажа веществ. Хотя я решил завязать, когда мне было 26 лет.

К тому времени я решил что-то сделать со своей жизнью. Уйти из банды тоже было довольно легко.

Я уже подружился со всеми членами банды, включая босса. Он даже помог мне купить квартиру в том же городе. Хороший паренек.

Конечно, я поступил разумно, скопив достаточно денег и исчезнув из банды. Я им ни капельки не доверял.

Одна вещь, которые вы поймете на улицах - никогда не доверять людям с улицы. Я больше не был частью их банды, поэтому я был посторонним, который знал о них достаточно секретов, чтобы представлять угрозу.

Мне все равно, действительно ли они хотели что-то сделать со мной или нет. Но я не собирался просто оставаться там и ждать этого.

Босс, Влад, дал мне квартиру только для того, чтобы он мог внимательно следить за мной. Иначе я не могу объяснить, почему он все еще хотел пить со мной каждые несколько недель.

Еще. Я не знаю, где меня сейчас держат и как меня удерживают. Так что все, что я могу сейчас делать - тупо ждать.

И я, конечно, немного подождал. Казалось, прошли дни, а может, и годы. Кто знает, на самом деле, не так, как будто у меня были часы в поле зрения.

К этому времени я вроде как понял, что умер. Это была не совсем сложная головоломка. Я все еще в замешательстве от этого странного чистилища, в котором нахожусь.

Через некоторое время я почувствовал сильное притяжение с одной стороны. Я слышал приглушенные крики боли.

В конце концов, тусклый свет прорвался сквозь темноту, которая была моей камерой.

Как только я смог свободно передвигаться, я услышал потрясенный крик, за которым последовало какое-то хныканье. Сейчас это трудно разглядеть. Но я заставил себя открыть глаза.

Красный оттенок застилал мое зрение, я попытался оглядеться. Я смутно различал очертания. Люди, одетые в одежду докторов.

Рядом со мной также была женщина, подождите... Я только что родился? Какого хрена?

Ну, это, по крайней мере, объясняет, почему я там ничего не видел... У меня даже глаз не было. По крайней мере, не развитые...

Так вот, в прошлом я принимал наркотики. Но это точно не их действия, в этом я точно уверен...

Мое зрение постепенно улучшалось, еще больше укрепляя тот факт, что это было немного больше, чем обычный лихорадочный сон.

Женщина, лежавшая на операционном столе, выглядела не только испуганной, но и испытывающей отвращение. Я даже не знаю, в чем ее дело.

- Почему ты смотришь на меня так, сука? - вот что я хотел сказать.

Это было похоже на странные пронзительные крики и рычание. Они ни в коем случае не были пугающими.

Но я видел, что ее страх и отвращение значительно возросли.

Так вот, я, возможно, не был самым красивым из мужчин. Но я никогда раньше не вызывал у женщины такой реакции.

Я медленно повернул голову, чтобы посмотреть на свое тело.

Я видел свои длинные руки, покрытые панцирем, свои острые когти... Подождите, на что, черт возьми, я смотрю?

Это, безусловно, моя рука. Всегда ли рука ребенка достигает колен при рождении, когда он стоит прямо? Конечно, не правильно? Я имею в виду, что на самом деле они такие же длинные, как мои ноги...

Я не думал, что когда-нибудь задам себе этот вопрос. Но когда именно у меня появились когти? Да, и еще панцирь.

Почему врачи не проявляют особого шока по этому поводу? Ну, некоторые выглядят немного сбитыми с толку моей внешностью.

Некоторые даже смотрели на меня с жалостью, но и с большим отвращением. Особенно медсестры, да.

У меня такое чувство, что такой взгляд станет довольно распространенным в моей жизни...

Если бы я был врачом, я бы, наверное, сказал что-то вроде: "Похоже, ваш ребенок станет дамским угодником", хе-хе.

Похоже, мое хихиканье тоже вышло наружу. Но это, конечно, не звучало мило. По крайней мере, для них, я думаю, это звучало глупо.

Женщина что-то сказала на другом языке.

Доктора насторожились, услышав все, что она сказала. Одна из медсестер решила завернуть меня в одеяло.

Используя только три пальца и прикасаясь ко мне минимально... Почему? Это место что ли не очень хорошо относится к новорожденным?

Ну, неважно. Меня отнесли в палату, наполненную плачущими маленькими корзинками с соплями, и оставили там. Здорово.

<http://tl.rulate.ru/book/56225/1751153>